

УДК 33(477):330.8

В.Н. ДВИНСКИХ**«ЭКОНОМИКА ДОМИНИРОВАНИЯ» Ф. ПЕРРУ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ**

В статье анализируются причины социально-экономической деградации Украины, вызовы и риски, которые стоят перед украинским обществом. Показана логика социально-экономического процесса за последние 25 лет, где в результате радикальной либерализации сформировался криминально-олигархический-бюрократический капитализм, ставший тормозом экономического и общественного процесса. В результате деиндустриализации экономики показана возможность все большего превращения Украины в сырьевой придаток Запада и поставщика дешевой рабочей силы. Показана логика формирования в Украине сырьевых бизнес-циклов и объективного, независимого от воли правительства, попадания в сырьевую ловушку и экономики, и государства, беспомощного в предотвращении и выхода из периодически повторяющихся национальных сырьевых бизнес-циклов, зависящих от складывающейся политической и экономической конъюнктуры на Западе. Показано, что единственный выход Украины из сырьевой ловушки – это модернизация экономики на основе структурной перестройки, опережающего инновационного развития и тех ее производств, которые дают высокую добавленную стоимость, конкурентную на мировом рынке продукцию при активном вмешательстве государства – разработке и реализации «дорожной карты» экономической стратегии. Методологическая, мировоззренческая основа такого подхода – «дирижизм» – концепция, предложенная французским экономистом Ф. Перру на основе, разработанной им теории «экономика доминирования». Обоснованность такого подхода была доказана успешной практикой ведущих стран. Раскрыты основные положения этой теории в контексте социально-экономических реформ в Украине.

Ключевые слова: модернизация, структурная перестройка экономики, сырьевой бизнес-цикл, дирижизм, индикативное планирование, точки роста экономики.

У статті аналізуються причини соціально-економічної деградації України, виклики й ризики, які коштують перед українським суспільством. Показано логіку соціально-економічного процесу за останні 25 років, де в результаті радикальної лібералізації сформувався кримінальний-олігархічний-бюрократичний капіталізм, що став гальмом економічного й суспільного процесу. У результаті деіндустріалізації економіки показана можливість все більшого перетворення України в сировинний придаток Заходу й постачальника дешевої робочої сили. Показано логіку формування в Україні сировинних бізнес-циклів і об'єктивного, незалежного від волі уряду, попадання в сировинний уловлювач і економіки, і держави, безпомічного в запобіганні й сходу з періодично повторюваних національних сировинних бізнес-циклів, залежних від складної політичної й економічної кон'юнктури на Заході. Показано, що єдиний вихід України із сировинномуловлювачу – це модернізація економіки на основі структурної перебудови, що випереджає інноваційного розвитку й тих її виробництв, які дають високу додану вартість, конкурентну на світовому ринку продукцію при активному втручанні держави – розробці й реалізації «дорожньої карти» економічної стратегії. Методологічна, світоглядна основа такого підходу – «дирижизм» – концепція, запропонована французьким економістом Ф. Перру на основі, розробленої їм теорії «економіка домінування». Обґрунтованість такого підходу була доведена успішною практикою провідних країн. Розкрито основні положення цієї теорії в контексті соціально-економічних реформ в Україні.

Ключові слова: модернізація, структурна перебудова економіки, сировинний бізнес-цикл, дирижизм, індикативне планування, крапки росту економіки.

The article analyzes the causes of social and economic degradation of Ukraine and challenges and risks faced by Ukrainian society. The article shows the logic of social and economic process in Ukraine for 25 years in a row, which involves as a result of radical liberalization forming the criminal-oligarchic-bureaucratic capitalism that became a brake on social and economic process. Also the article reveals the increasingly greater possibility of transformation of Ukraine into a raw-material appendage and a supplier of cheap labour force for the Western world. The article also explores the logic of forming commodity-driven business cycles in Ukraine and the fact that both Ukrainian economy and the state objectively got caught in a staple trap. Furthermore it considers that in this situation the government is helpless in preventing and getting out of recurrent national commodity-driven business cycles which depend on political and business environment of the Western world. It is grounded that to get out of a staple trap Ukrainian economy should be modernized on the basis of restructuring, rapid innovative development and involvement of those industries that contribute large fraction of added value and produce competitive goods. Furthermore the government should actively intervene in these processes through developing and implementation "action plan" of economic strategy. Methodological and worldview basis of this approach is "dirigisme", which is a concept proposed by French economist F. Perroux and which is based on his theory of "economy of dominance". Validity of this approach is proven by successful practices of leading countries. The article explores the basic concepts of this theory in the context of social and economic reforms in Ukraine.

Key words: modernization, restructuring of economy, commodity-driven business cycles, dirigisme, indicative planning, growing-points of economy

Цель исследования: попытка проанализировать и обосновать необходимость изменения модели экономики Украины для обеспечения благосостояния народа в контексте глобализации и 4-й промышленной революции.

Методология. Институциональный подход в раскрытии социально-экономических проблем.

Анализ социально-экономической ситуации. В Украине сложнейшая политическая, экономическая и социальная ситуация: «ни войны, ни мира», деградация экономики, ужасающая нищета. Главная причина – сформировавшийся за годы независимости криминально-олигархический-бюрократический

капитализм, отбросивший страну назад во всех сферах жизни, ставший тормозом социально-экономического и политического развития страны. Предложенный «Вашингтонским консенсусом» для третьих стран либеральный план реформирования экономики, не соответствующий украинской реальности, привел к печальным результатам. Как отмечает д.э.н., профессор А. Гриценко в статье «Украинское экономическое чудо» или Куда ведут реформы?» никто конкретно ни в чем не виноват, все действовали согласно экономической логике под влиянием радикального экономического либерализма. «Строили суверенное, независимое, демократическое,

социальное, правовое государство, а получили полную противоположность. А именно: государство, зависимое в политическом и финансово-экономическом отношении от внешних сил, олигархическое, с углубляющимся социальным неравенством, коррумпированной судебной системой и правовой беззащитностью слабых. Результат вполне закономерный»[3]. Экономическую и политическую власть захватили корпоративно-олигархические кланы, сосредоточившие в своих руках крупные капиталы, не заинтересованные в модернизации экономики, ее структурной перестройке, в предоставлении преференций малому и среднему бизнесу, в формировании среднего класса – основы развитого общества. Аналитики, практики бизнеса, СМИ пишут о необходимости демонтажа олигархической модели, превращения олигархов в крупных бизнесменов, отстранения их от политики; разработки целостных и системных экономических реформ, модернизации госуправления, борьбы с коррупцией. Без этих шагов невозможно улучшить предпринимательский климат, развивать высокотехнологичные производства, которые должны способствовать выходу из кризиса и улучшению благосостояния украинцев. Главной угрозой Украине становятся жадность и глупость, а если точнее: «Реальные проблемы нашего времени зависят не от экономических сложностей, а от политических и моральных ценностей, которые всегда присутствуют в наших экономических решениях. Основой общества остаются политика и мораль - наша коллективная воля и личные системы ценностей. Исход нынешнего кризиса будет отражать силу этой воли и сущность этих ценностей» [2]. Понятно, что сила этой воли в Украине во многом зависит от авторитета власти, основанной на доверии и эффективности законодательной, судебной, исполнительной власти в глазах народа, от силы влияния гражданского и экспертного сообществ на действия власти. Что касается качества ценностей, то можно сказать, что менталитет украинского общества в стадии «брожения», отсутствия толерантности, радикализации. А. Гальчинский, д.э.н., профессор пишет: «Истоки кризиса не столько в социально-экономических процессах, состоянии «ни войны, ни мира», сколько в духовной сфере, мировоззренческой деструктивности: не можем определить, что и как строить общество и экономику». Колебания «экономического роста» на уровне статистической погрешности не вдохновляют, Украина утратила драйверы экономического роста из-за массового снижения реальных доходов населения, высокой стоимости кредитных ресурсов, падения государственных и частных инвестиций, уменьшения экспорта. Ввиду обнищания населения львиная доля идет на потребление (до 90 % ВВП) за счет отказа от инвестиций в производственные мощности (норма накопления основного капитала в 2015 г. \approx 14 %, в то время как в успешных странах до и более 30% ВВП)[7]. В 2016 г. Наблюдалась некоторая активизация инвестиционных процессов до 17 % ВВП, но в целом не в отрасли, обеспечивающие НТП, а

значит не закладывался фундамент устойчивого экономического роста.

Сырьевая экономика – путь к деградации Украины. В Украине в ходе деиндустриализации понесли ущерб высокотехнологические отрасли; определяющими в структуре ВВП становятся сырьевые, с низким уровнем технологической переработки, а, соответственно, с низкой добавленной стоимостью. Таким образом, внутренние точки опоры (технологические) во многом утрачиваются, новые не созданы. Остается надеется на новые займы и подорожание сырья на внешнем рынке. Это означает политико-экономическую зависимость страны от внешних факторов - кредиторов, сырьевой удачи и еще от погоды как в средние века: привязаны к урожаю кукурузы, пшеницы. «Это и есть бизнес-цикл по-украински», развернутый анализ которого дал С.Кораблин, д.э.н. (Институт экономики и прогнозирования НАН Украины) [9]. Фактически в годы спада должна быть стимулирующая экономическая политика, т.е. наращиваться предложение денег, а правительство – увеличивать государственные расходы. Так поступают страны с индустриальной экономикой. Основная цель – сберечь финансовую систему при спадах производства, насытив экономику деньгами. У нас в 2012-2016 гг. наоборот: вдвое уменьшилась денежная база, треть банков обанкротилось, государственные расходы режутся. Причина в сырьевом характере экономики: в западне сырьевого цикла и экономика, и действия государства, которое не только бессильно перед сырьевой рецессией, но и усиливает её. (Некоторый рост цен на металл, жел. руду в 2016 г., составляющий значительную долю экспорта (\approx 25%), слабо утешает). Как только экономика начинает падать, правительство, НБУ пробуют ее поддержать (за счет роста госрасходов и денежной массы), так сразу падает курс гривны и растет инфляция, потому что дополнительная денежная масса устремляется на уменьшающийся валютный рынок (из-за роста дефицита твердой валюты в связи со спадом сырьевого экспорта), а не в реальный сектор – сырьевое производство, т.к. никто не кредитует производство если в мире сырьевая рецессия. А малейшие попытки увеличить импорт провоцируют еще дополнительный спрос на валюту, девальвацию гривны и рост цен. Таким образом, вместо поддержки производства начинается борьба за курс гривны и низкую инфляцию. Государственная политика становится не только бессильной перед сырьевой рецессией, но и фактически ее усиливает, т.к. идет сокращение госрасходов, предложение денег, отсюда надежды на новые кредиты, отсрочку долга, административные запреты (ограничения на валютную выручку...), надежды на рост цен сырьевого экспорта. Не случайно некоторое оживление экономики в 2016 НБУ объясняет не успехами в монетарной и финансовой политике, а ростом внешних цен на сталь и железную руду, которые зависят от экономической активности Запада на товарных рынках, их парламентов, минфинов, центробанков. Попав в сырьевую ловушку

государство не пытается делать целенаправленные действия (ограничиваясь риторикой «покращения»), потому и нет реальной Промышленной стратегии. В результате сырьевому циклу подчинено и производство, и монетарная, и финансовая политика. Сырьевой спад усугубляется действиями, направленными на ограничение бюджетных расходов и денежного предложения, чтобы избежать девальвации гривны и роста цен, что приводит к закрытию предприятий, росту безработицы, сокращению доходов. Конечно, выступать за инфляцию, девальвацию гривны, рост дефицита нельзя. И в этих условиях монетарная и финансовая политика логична, но противостоять спаду она не может. А это главное! Ведь кризис – это спад производства, занятости, доходов, а в отечественном арсенале госрегулирования ему нет контраргументов. Сырьевая ловушка (бизнес-цикл, зависящий от мировых цен на сырье и экономической политики ведущих стран) – это беда не только Украины, но и других сырьевых стран, лишенных глубокой промышленной переработки. Добыча и вывоз сырья истощают землю и недра, превращают Украину из «мастера в подручного» с низкой квалификацией и оплатой труда. Единственный реальный выход – развитие обрабатывающей промышленности. Удастся это немногим странам, потому и считается «экономическим чудом». Покоряет мир не рынок сырья, а рынок промышленных технологий. [9] Весь мир знает Дэн Сяопина, Ли-Куан Ю, Л. Эрхарда, но никто не знает наших реформаторов. Результаты их усилий за 25 лет независимости плачевны, их глубину и неприглядность отразили потеря Крыма, части Донбасса.

Проблемы модернизации экономики Украины. Нынешняя «Стратегия устойчивого экономического развития «Украина -2020», утвержденная президентом в январе 2015 г., подвергается критике экспертным сообществом. Так д.э.н., профессор В. Симоненко обращает внимание на то, что она не отвечает научным критериям, разработанным лауреатом Нобелевской премии по экономике Я. Тинбергеном, из-за отсутствия реперных положений, подлежащих реализации: четкого определения главных целей и задач; целевых показателей по этапам, подбора необходимых политических и экономических инструментов, контроля за ходом продвижения к поставленной цели, гласности. По мнению В. Симоненко, научное прогнозирование социально-экономического развития заменено рыночной риторикой, заклинаниями и лозунгами о децентрализации и дерегуляции, о правильности безальтернативного пути в Европу. Но не указано в качестве кого. Стратегия должна быть нацелена на строительство качественно новой Украины на основе устойчивого экономического развития, для достижения по настоящему стратегических целей [11]. Политолог В. Карасев призывает строить политику с учетом не только внутренних, но и внешних факторов. В свете изменяющихся геополитических и геоэкономических обстоятельств (усиление тенденций экономического

прагматизма с одной стороны и борьба за либеральный интернационализм с другой (свобода торговли, открытость границ, рост влияния международных институтов...), стратегия Украины не должна быть безальтернативной, а быть адекватной применительно к складывающейся ситуации, памятуя о своих национальных интересах (то есть иметь план «Б»). По возможности быть уважаемым региональным субъектом политики, а не объектом геополитических игр ведущих стран. Академик НАНУ Б. Данилишин назвал «Стратегию Украины -2020» декларацией в глазах бизнес-элиты и гражданского общества, не подкрепленной механизмом реализации поставленной цели, финансовыми ресурсами, политической волей, человеческими ресурсами их достижения [4]. Ученые-экономисты и практики предлагают меры по реанимации экономики и «Новую промышленную политику». Но к сожалению, навязывается мнение, что лучший реформатор тот, кто проводит непопулярные реформы. Но это абсурд. На Западе промышленная стратегия проводится тогда, когда она научно обоснована и имеет высокую степень согласия и поддержки в обществе, т.к. затрагивает морально-нравственные и социально-психологические формы бытия, связаны с психологией человека, его включенности в реформы, цель которых рост благосостояния. Человек не только цель производства, но и главный национальный ресурс. Однако нравственность, образование, трудолюбие многие в Украине не воспринимают как ценности первого порядка; проблемой №1 стала коррупция. В обществе сложилась ситуация, когда нет доверия как по горизонтали, так и вертикали, без чего не будет работать право, свобода, гарантия собственности. А для успеха реформ необходимо качественное государственное управление – базисный фактор, которого у нас нет. К примеру, реальные причины ухудшения инвестиционного климата необходимо искать в коридорах власти. Лауреат Нобелевской премии по экономике Г. Мюрдаль в работе «Азиатская драма: исследование о бедности народов» отмечал, что нельзя модернизировать общество, внедрять современные технологии, не касаясь отношения людей к работе, игнорируя проблему формирования дисциплины, ответственности; технологические изменения упираются в смену социальных, институциональных условий [1]. Полагаю, что мы не исключение. Модернизация в широком смысле – комплексный процесс реформирования существующих и создание новых политических, правовых, экономических и общественных институций, а так же заимствование тех культурных норм, которые отвечают лучшим стандартам. Основными тенденциями модернизации экономики Украины должны быть:

1. Переход на инновационную модель развития.
2. Переориентация экономического роста и смена его источников.
3. Разработка программ эффективной экономической политики.
4. Государственная поддержка инновационных проектов.

Главная причины провалов- в образе мыслей и образе жизни, не отвечающих требованиям общественного прогресса. К примеру, ищем «старшего брата», то на Востоке, то на Западе. Но жизнь показывает, что надо надеяться, прежде всего на себя. От нашей ментальности непосредственно зависит уровень экономического развития, место Украины на геополитической карте и её конкурентоспособность. В Украине немало евроромантиков, восхищающихся жизнью на Западе. Но европейский стандарт жизни - это наследие хорошо известных ценностей- права на частную собственность, индивидуальную ответственность, уважение к ближнему, свобода, равенство возможностей, справедливость, солидарность... Если для нас важны эти ценности, то нужно создавать подобные стандарты жизни и в Украине.

Украина должна на деле отказаться от движения по инерции и перейти к управляемому экономическому развитию, реиндустриализации на основе структурно-технологической модернизации. Структурная экономическая политика должна быть направлена на реализацию национальных интересов, обеспечения экономической безопасности, ускорения интеграции в мировую экономику. Структура национальной экономики – комплекс внутренних связей между основными элементами народного хозяйства (сферами, отраслями, регионами, формами собственности) и отдельными структурными образованиями в середине этих элементов, связанных между собою разделением труда. От решения структурных проблем зависит темп экономического роста, возможность накопления капитала для развития национальной экономики и роста благосостояния народа. Их решение – в нахождении оптимума пропорций в экономике, которые обеспечивают полное удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей при данных материальных, трудовых и финансовых ресурсах. Основными приоритетами структурной перестройки экономики Украины должны стать:

1. Ускоренное развитие высокотехнологических отраслей машиностроения, что позволит модернизировать и обновить материально-техническую базу.

2. Переход от международной специализации на сырьевые и низкотехнологические товары, воплощающие низкую добавленную стоимость к специализации на средние и высокотехнологические виды производств.

3. Замещение на внутреннем рынке импортных товаров конкурентоспособными отечественными товарами.

4. Рост в структуре импорта доли инвестиционных товаров за счет уменьшения потребительских товаров.

5. Сокращение текущего потребления в пользу фонда накопления.

Методологическую основу структурной модернизации экономики – «дирижизм» заложил французский экономист Фр. Перру-мировоззренческая площадка для реформирования

экономики Украины в противовес либеральной позиции, отстаивающей всевластие рынка. Ф. Перру считал, что неравенство экономических единиц (предприятий, отраслей, регионов) вызывается различными размерами производств и капитала, условиями заключения сделок и предоставления кредитов, степенью информированности, включенностью в НТП, принадлежностью к активной или пассивной зоне экономики. Поэтому отношения между ними строятся на основе господства и подчинения, приспособления и принятия правил экономической игры. Доминирования одних предприятий и секторов экономики и подчиненное положение других деформирует «нормальные» (читай рыночные) взаимосвязи и экономическое пространство, но создает предпосылки для образования «полюсов роста», вокруг доминирующих «отраслей-моторов». Эффект доминирования приводит к тому, что отрасли-моторы стимулируют подтягивание смешанных производств, порождая рост производства и инноваций. Роль доминирующего фактора играют монополии и олигополии, стремящиеся укрепить свою власть. При этом «рост экономики не является простым увеличением объема производства, он сопровождается изменением структур не везде одновременно, а в определенных точках и дает различный конечный эффект на всю экономику» (Ф. Перру) [1]. Поскольку экономика не может расти одновременно во всех отраслях, а лишь через определенные зоны развития (СЭЗ, кластеры, технопарки...), то возрастает роль государства в содействии созданию таких зон- «полюсов роста», «моторов-отраслей» экономики путем «дирижистской», структурной политики, включающей индикативное планирование для частного сектора экономики.

Суть индикативного планирования в том, что государство действует на субъекты рынка не через введение обязательных плановых заданий, а путем информирования о тенденциях развития национальной экономики, намерениях правительства относительно перспектив и направлений развития, рекомендаций субъектам хозяйственной деятельности и создания преференциального режима для определенных секторов экономики. Современные отрасли экономики Украины условно можно разделить на 4 категории (по методике киевского Института общественно-экономических исследований): стратегические лидеры, потенциальные лидеры, текущие лидеры и проблемные отрасли. К первой можно отнести компьютерное программирование, производство машин и оборудования, ко второй – фармацевтическая продукция и телекоммуникации, к третьей – металлургия, сельское хозяйство, химическое производство. Четвертая категория – малоперспективные добыча угля или производство текстиля. Товары первой и второй категории делают украинский экспорт наступательным и привлекают инвестиции [3]. По мнению сторонников «промышленной политики», «дирижизма», «индикативного планирования» рынок дает сбои

развития, плохо обеспечивает концентрацию усилий на перспективных направлениях НТП, не стимулирует достаточно средств в науку, человеческий капитал и т.д. Поэтому правительство должно дополнить рыночный механизм специальной политикой, направленной на формирование надлежащих пропорций в экономике, оказывая финансовую, налоговую, кредитную поддержку отдельных отраслей, видов хозяйственной деятельности, регионов. Например, для развития новых отраслей и развития старых нужны кредиты не 30% годовых, а 5-8%, что соответствует уровню рентабельности. В Украине ведутся дискуссии относительно правомерности «дирижизма» между сторонниками и противниками (неолибералами) такого подхода. Следует заметить, что реальный экономический прагматизм не в абсолютизации того или иного подхода, а в их соотношении, в понимании четких границ промышленной стратегии: налоговые, кредитные льготы, субсидии, дотации, общее оздоровление бизнес-климата только корректируют действия рыночного механизма не подменяя его. Базовые экономические свободы – необходимое, но недостаточное условие, т.к. в мире действуют открытые и замаскированные государственные стимулы для инвестиций (т.е. дирижизм). Нам некогда ждать, когда свободный рынок «организует» у нас перерабатывающие производства. Это может и не произойти. И, наконец, есть сектора, где свободный рынок без государства не работает. Это высокотехнологичные производства, требующие НИОКР (авиакосмические отрасли, энергетического и транспортного машиностроения, IT-отрасль [4]. Концепция «дирижизма» показала свою эффективность в практике ведущих стран, потому государство должно, наконец, выбрать дирижистский вариант, «одновременно освобождающий посредством либерализации и делегуирования экономики рыночные силы и максимально использующий силу государства для исправления базовых структурных деформаций и создания сбалансированной рыночной экономики» [5]. А вера во всемогущество рынка, что он отрегулирует все сам, губительна для страны. С такой сырьевой структурой экономики, которая формируется, трудно выжить. Нам нужна такая модель экономики при которой украинцам жилось бы комфортно в Украине, а не в других странах (в Польше уже сейчас работает приблизительно 1 млн украинцев). Такая модель закреплена в Конституции-социальная рыночная экономика с подавляющей долей среднего класса, а не нищего большинства и крайне небольшой прослойки богатых. Результатом политики дирижизма должно стать продвижение к более гуманному обществу, где производство организуется не ради прибыли, а в интересах общего блага. К сожалению, у нас нет внятной промышленной политики, она проводится с точностью наоборот: уничтожаются высокотехнологические отрасли, экономика все больше становится сырьевой. Государство на деле должно выбрать дирижистский вариант выхода из кризиса через общее улучшение бизнес-климата, в том числе через содействие

совершенствованию предпринимательства на основе современных подходов и лучших практик по организации переподготовки собственников и руководителей бизнеса. Ситуация обостряется тем, что при современном развитии мировой науки и технологий, обычная конкуренция теряет свой вес, все более жесткой становится конкуренция моделей и систем управления (менеджмента), а украинские деловые круги, их деловая культура существенно отстают от той, что присуща развитым странам. Из-за ошибочных действий в сфере качества, делового совершенства и конкурентоспособности, закреплённых в ряде нормативных документов, украинский бизнес и общество в целом дезориентированы. «Необходимо понять, пишет президент Украинской ассоциации качества» П. Калита, что украинскому бизнесу, если он не будет что и как делать для обеспечения конкурентоспособности на глобальном насыщенном рынке, да еще в условиях кардинальных изменений, сами по себе не помогут никакие инвестиции, кредиты и даже создание благоприятной среды. Поэтому необходимо доработать стратегию устойчивого экономического развития «Украина-2020» с учетом необходимости усовершенствовать как деятельность субъектов предпринимательства, так и государственных учреждений» [8].

О необходимости изменения поведения государственных монополистов говорит следующий пример. В Харькове есть ГП «Электротяжмаш», стремительно теряющие российский рынок по тяговому двигателям, но «Укрзалізниця» планирует потратить 98 % средств на импортные закупки, когда свое предприятие (ГП «ЭТМ») способно поставить качественную продукцию. Тем более, как отмечает руководство ГП «ЭТМ», сотрудничать с Европой далеко не просто, т.к. экономические взаимоотношения построены так, что там приобретают продукцию только своих предприятий, а серьезных внутренних (украинских) заказов нет. Проблемой для ГП «ЭТМ» стало также закрепление кадров, поскольку выпускники НТУ «ХПИ», проработав год-два, накопив практический опыт, уходят в частные фирмы на более высокие заработки. Поэтому машиностроение нуждается в комплексной поддержке государства, т.к. это инновационная сфера, от которой идет инновационность и поставки по всем отраслям. То же можно сказать и о программе Кабинета Министров Украины по возрождению украинского авиастроения, где единственное место отводится киевскому авиазаводу и ни слова о ХАЗе (Газета «Время» от 2.12.16 г.).

Дирижистским вариантом выхода из кризиса и модернизации экономики является создание свободных экономических зон (СЭЗ), индустриальных парков (ИП), территорий приоритетного развития, кластеров, бизнес-инкубаторов, играющих роль «моторов» экономики на основе синергии. В Украине среди проблем, препятствующих развитию данных структур – низкий инвестиционный имидж и несовершенство инвестиционного законодательства.

Для привлечения инвестиций и внедрения инноваций в экономику государства создают благоприятные условия инвесторам - их старта и дальнейшего ведения хозяйственной деятельности. На современных рынках для создания конкурентоспособного продукта ресурсов одной компании обычно не хватает, требуется участие других игроков, обладающих необходимыми ресурсами и компетенциями. Поэтому катализаторами инновационного развития выступают кластеры-межотраслевые объединения фирм и других организаций. Кластеры, как правило, включают предприятия по производству готового продукта, поставщиков комплектующих изделий, оборудования, сервисных услуг. В составе многих из них - университеты, научно-исследовательские организации. Географическая близость фирм-производителей готовой продукции и поставщиков способствует быстрому распространению инноваций, стимулирует рост эффективности, появление новых видов продукции. Кластер выступает как коллективный предприниматель, сочетающий преимущества крупного производства с гибкостью, способностью быстро перестраиваться, присущей малому бизнесу. «Украина - одна из немногих стран Европы, где на общегосударственном уровне отсутствуют меры, направленные на поддержку кластеров... Главная причина отсутствия инновационной перестройки нашей экономики - не недостаточное финансирование науки, а крайняя слабость структур, обеспечивающих внедрение инноваций, прежде всего, кластеров и бизнес-инкубаторов» [12].

Обращаясь к опыту прошлого Украины, нужно отметить, что в историческом ракурсе Харьков был лидером машинного, приборного, авиакосмического производств, самодостаточной макроэкономической единицей, «точкой роста», двигателем прогресса. К сожалению, многое утрачено, но то, что выстояло в лихие 90-е годы - это боль и гордость сегодняшней Украины, т.к. активно за счет своей прибыли они закупили современное оборудование, открывали представительства в Европе, получали европейские сертификаты качества; потому реиндустриализация, основанная на инновационных технологиях, - ключевой вопрос Харькова. Харьков - это база для инновационных проектов, которые могут развиваться только при наличии внятной «Новой промышленной политики». В Харькове еще сохранились наука, высокотехнологичные предприятия, человеческий капитал. Харьков самой географией предрасположен быть логистическим центром и таможенным портом. В Харькове открылось представительство Европейского банка реконструкции и развития, благодаря чему (под госгарантии) у местного бизнеса могут появиться возможности для развития. Для ЕС Харьковская область - один из престижных регионов в Центральной Европе. Все это база для образования СЭЗ комплексного типа; кластеров; технологических платформ, объединяющих органы госуправления, предприятия, научные и образовательные центры для координации действий на достижение

конкурентоспособности в приоритетных направлениях технологического развития. «Точки роста» для Харькова и области: промышленность, сельское хозяйство, туризм, IT-сфера. Необходимо отметить особый успех Харькова в создании IT-кластера. В рейтинге городов IT-специалистов, которые получили наибольшее число заказов, Харьков на первом месте в стране. В Харьковской области четверть айтишников Украины (25 тысяч). В целом в стране за последние 4 года вклад IT-отрасли в отечественный ВВП возрос с 0,6 до 3,3 % - с 1,1 до 2,7 млрд долларов. Достичь такого успеха удалось за счет роста количества программистов - с 42,7 до 91,7 тыс. чел. Кроме прямого вклада IT в экономику есть косвенные: банковские депозиты IT-специалистов в 2015 г. составили 5,8 млрд грн., объем обязательной продажи валютной выручки - 2 млрд грн. Государству необходимо принять меры по поддержанию IT-индустрии: от реформирования образования до продвижения отечественных компаний за рубежом. Необходимо учесть, что 10 стран-соседей Украины предоставляют налоговые льготы для IT. По уровню развития человеческого капитала Украина занимает 31-е место, что соответствует развитым странам, но по уровню ВВП на душу населения на 105 месте. В связи с дефицитом программистов западные компании решают дилемму: пригласить к себе, обеспечив достойную зарплату, уровень жизни или перенести заказы в аутсоринг. Поэтому Украина должна создать условия, чтобы высококвалифицированные специалисты оставались в стране. Пока IT-бизнес развивается не благодаря, а вопреки поддержки государства. Снижение налоговой нагрузки на IT-единственный выход, который позволяет конкурировать в глобальном масштабе. Если это произойдет, то число IT-специалистов к 2020 году возрастет до 146 тыс человек, но при этом количество офисных центров (с парковками, спортзалами) должно возрасти на 30 %. Фриланс - не единственный тренд в мире, 99 % айтишников работает в офисах. Для главного вектора развития надо выбирать новые, креативные сферы, у которых есть шанс, и дать им максимальные предпочтения. И шанс есть не только для IT. Но именно информационные технологии могут стать локомотивом для других отраслей [10].

Интеллектуальная роль Харькова, кроме успешного развития IT-кластера, определяется также наличием:

1. Технических Вузов, выпускающих специалистов по робототехнике и мехотронике.
2. Академических институтов, в том числе институт радиопизики и электроники.
3. Харьковских заводов, на которых технологические линии управляются компьютерными системами.
4. Технических ВУЗов, объединенных в кластер «Мехотроника».

Наличие такого потенциала в Харькове, формирует и соответствующий тип мышления. Состояние экономики, ее структура определяют и мышление, и образ жизни. По соцопросам на Востоке Украины отдают предпочтение дирижистской модели

развития экономики, т.е. экономики «точек роста», где две-три приоритетные отрасли, создают конкурентоспособный продукт и выступают локомотивом, «мотором» для всей экономики Украины. Отсюда понимание объективной необходимости поддержки государством ведущих отраслей, но этого со стороны государства нет. Поэтому Харьков опасается за «точки роста» - судьбу ведущих предприятий не только города, но и всей Украины. В Западных регионах предпочитают либерально-рыночную модель развития экономики, доминирует либеральное мышление с опорой на себя, т.к. там преобладают небольшие предприятия мелко-товарного хозяйства. Структурные преобразования в экономике должны проводиться на основе критериев приоритетности: высокой добавленной стоимости выпускаемой продукции; высокого удельного веса конкурентоспособного экспорта; перспективы спроса на внутреннем рынке; минимизации зависимости от импорта сырья и энергии, снижения ресурсоемкости производства; минимизации дефицитов в торговом балансе; развитию нации в целом. Сейчас в Украине в качестве текущих лидеров выступают сырьевые отрасли, дающие временный эффект и провоцирующие сырьевые бизнес-циклы в зависимости от конъюнктуры на экспортируемое сырье: металлургия, аграрная отрасль, химическое производство, требующие срочной модернизации. Они (отрасли) никуда не исчезнут, т.к. служат начальным звеном добавленной стоимости (более того, президент США Д. Трамп собирается вернуть данные производства в свою страну). Но за границу надо гнать не просто черный металл, не просто лес – «кругляк», а товары металлообрабатывающей и деревообрабатывающей промышленности. При этом создаются рабочие места, растет благосостояние народа. Запад знает, где источник благосостояния. Не случайно ЕС дает кредит при условии, что им будут поставлять сырье, в частности, лес – «кругляк». Умеренный протекционизм (который, кстати, применяется в ведущих странах) способен выступать дополнительным элементом антикризисной политики. Запрет вывоза необработанного сырья мог бы стать инструментом стимулирования промышленного производства, способствующего структурным преобразованиям. Но если ничего не менять в экономической политике, то вместо олигархов угля и железной руды, азотных удобрений появятся другие короли, возглавляющие агрохолдинги, поставляющие в Европу зерно, бахчевые, «нашу рябу», лес – «кругляк» и т.д. Никто не выступает против агрохолдингов. Они построили крупные элеваторы, холодильники, но они менее эффективны чем фермерские хозяйства, обеспечивающие рост самозанятости, развитие села, без которых (фермерских хозяйств) село вымирает.

«Новая индустриальная политика» означает восстановление не той экономики, что была, а той, которая обеспечивает не «догоняющие», а «опережающие» развитие, то есть которое отвечало бы требованиям Четвертой промышленной революции, осуществляющей симбиоз классической

промышленности с цифровыми технологиями, отраслями, имеющие конкурентное преимущество в глобальной экономике. Полноценную интеграцию в мировую экономику Украина должна пройти через создание украинских транснациональных компаний, т.к. они имеют большие шансы пробиться на мировой рынок, быстрее внедряют новые технологии, ускоряют модернизацию в смежных областях, пополняют госбюджет. Малый бизнес хорош для внутреннего рынка. Монополии плохи, когда не контролируются внутри страны, не ведут себя цивилизованно (уклаиваются от налогов, платят нищенскую зарплату, не модернизируют экономику...). По мнению В. Семиноженко, академика НАНУ, председателя Украинской федерации ученых, создание многочисленных перерабатывающих производств, дающих высокую добавленную стоимость, позволяет добывающей промышленности, модернизированному АПК, IT-индустрии капитализироваться внутри Украины. Сейчас Украина экспортирует добавленную стоимость и этим потенциалом пользуются более развитые страны. Ведущими отраслями должны стать высокотехнологичные и энергоэффективные индустриальные производства, АПК, IT-индустрия, туризм, транзит. Развитие инфраструктуры также является важнейшей точкой синергии, полем для привлечения иностранных инвестиций и развития отечественных производств [4]. Это динамичная модель экономики ориентирована главным образом на малый и средний бизнес. Его роль в постиндустриальной экономике и обществе постоянно растет: он создает перерабатывающую промышленность и обслуживает крупные предприятия, создает новые рабочие места, не пополняет «оффшоры», обеспечивает рост благосостояния, составляет основу среднего класса, доля которого в экономике ведущих стран до 60% ВВП (у нас примерно 15% ВВП).

Выводы. Стратегию радикальной модернизации экономики следует развивать комплексно, т.к. экономика XXI века – это «экономика знаний», которую надо рассматривать не только в связи с изменением отраслевой структуры и внедрением инновационных технологий в сферах информации, производстве, финансах, экологии, но и с точки зрения решения проблем формирования человеческого капитала, через фундаментальные прорывы в науке.

Украина структурно застряла в прошлом, но шанс не стать сырьевым придатком Запада и поставщиком рабочей силы, выйти в передовые страны с высокотехнологической продукцией и высоким благополучием людей в Украине есть. Стратегическая задача – построить социально-ориентированную рыночную экономику вместо криминально-олигархического-бюрократического капитализма. Экономические идеи Ф. Перру, подтвержденные опытом успешных стран, являются мировоззренческой площадкой для проведения экономических реформ. Но для этого Украине нужны не просто реформы, а выверенные, с учетом

национальной специфики, фундаментальные преобразования в экономической, политической, духовной сферах общественной жизни. Необходимо сломать инерцию в экономике, наверстать упущенное. Государство должно четко определиться с целью; выбрать приоритетные специализации для собственной экономики, обеспечить им мощное финансирование, поскольку одни отрасли запускают экономику, другие консервируют отсталую структуру, сознание, продуцируют нищету. Необходимо существенно повысить качество человеческого капитала.

Как утверждают аналитики, в 2017 году индикаторами (не)успеха в экономике будут наращивание объемов экспорта, привлечение внутренних и внешних инвестиций, стабилизация банковского сектора и снижение долговых рисков. В заключение, хочется напомнить слова А. Смита: «Для того, чтобы поднять государство... до высшей ступени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении, все остальное сделает естественный ход вещей». Ему тогда едва исполнилось 25 лет. Мы уже прошли 25 лет независимости. Пора взять на вооружение и новое знание, мировой и собственный опыт «ошибок трудных».

Список літератури.

1. История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общ. ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 1988. – 733 с
2. Хайлбронер Р., Тароу Л. Экономика для всех. / Пер. с англ. – Тверь, изд. «Фамилия», 1994. – 271 с
3. Веселовский А. Экспортный потенциал Украины: путь к возрождению//Зеркало недели, 2015, №28(224).С.5.
4. Власюк Ю. Каждая страна должна пройти собственный путь трансформации//Зеркало недели, 2016, №37(283).С.9.
5. Гриценко А. Украинское экономическое чудо или Куда ведут реформы? // Зеркало недели, 2016, №22 (268). С.7.

6. Данилишин Б. Добровольный экономический чуждванг//Зеркало недели, 2015, №43 (239). С.7.
7. Землячкин А., Пидоричева И. От движения по инерции к управляемому экономическому развитию//Зеркало недели, 2016, №18 (264). С.7.
8. Калита П. Украина и четвертая промышленная революция //Зеркало недели, 2016, №43-44 (289-290). С.6.
9. Кораблин С. Национальный бизнес-цикл. Украина.//Зеркало недели, 2016 №21 (267). С.6.
10. Овчаренко Д. Украинская инновация: на пятки наступают соседи//Зеркало недели, 2016, №47, (243), С.6.
11. Симоненко В. 25 шагов навстречу самоликвидации//«2000», 2015, №8 (761). С.1,6,7.
12. Щербак А. Украина: выбор стратегии.//Зеркало недели, 2016, №4 (250). С.7.

References (transliterated):

1. *Istorija jekonomicheskikh uchenij: (sovremennyy jetap): Uchebnik / Pod obshh. red. A.G. Hudokormova.* – М.: INFRA-Moskow, 1988. – 733 p
2. Hajlbroner R., Tarou L. *Jekonomika dlja vseh.* / Per. s angl. – Tver', izd. «Familija», 1994. – 271 p
3. Veselovskij A. *Jeksportnyj potencial Ukrainy: put' k vozrozhdeniju*//Zerkalo nedeli, 2015, no. 28(224). p.5.
4. Vlasjuk Ju. *Kazhdaja strana dolzhna projiti sobstvennyj put' transformacii*//Zerkalo nedeli, 2016, no. 37(283). p.9.
5. Gricenko A. *Ukrainskoe jekonomicheskoe chudo ili Kuda vedut reformy?* // Zerkalo nedeli, 2016, no. 22 (268). p.7.
6. Danilishin B. *Dobrovol'nyj jekonomicheskij chugcvang*//Zerkalo nedeli, 2015, no. 43 (239). p.7.
7. Zemljachkin A., Pidoricheva I. *Ot dvizhenija po inercii k upravljaemomu jekonomicheskomu razvitiju*//Zerkalo nedeli, 2016, no. 18 (264). p.7.
8. Kalita P. *Ukraina i chetvertaja promyshlennaja revoljucija* //Zerkalo nedeli, 2016, no. 43-44 (289-290). p.6.
9. Korablin S. *Nacional'nyj biznes-cikl. Ukraine*//Zerkalo nedeli, 2016 no. 21 (267). p.6.
10. Ovcharenko D. *Ukrainskaja innovacija: na p_jatki nastupajut sosedji*//Zerkalo nedeli, 2016, no. 47, (243), p.6.
11. Simonenko V. *25 shagov navstrechu samolikvidacii*//«2000», 2015, no. 8 (761). p.1,6,7.
12. Shherbak A. *Ukraina: vybor strategii*//Zerkalo nedeli, 2016, no. 4 (250). p.7.

Поступила (received) 19.09.2016

Бібліографічні описи / Библиографические описания / Bibliographic descriptions

«Економіка домінування» Ф. Перру й проблеми соціально-економічного розвитку України. / В.Н. Двінських // Вісник Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут» (економічні науки). – Х.: НТУ „ХПІ”. - 2016. - № 47(1219).- С. 79-86 . Бібліогр. 12 назв. – ISSN 2519-4461.

«Экономика доминирования» Ф. Перру и проблемы социально-экономического развития Украины. / В.Н. Двинских // Вестник Национального технического университета «Харьковский политехнический институт» (экономические науки). – Х.: НТУ „ХПІ”. - 2016. - № 47(1219).- С. 79-86 . Библиогр.: 12 названий. – ISSN 2519-4461.

"The economy of domination" by F. Perroux and problems of socio-economic development of Ukraine. / V. N. Dvinskikh // Bulletin of National technical University "Kharkiv Polytechnic Institute" (economic Sciences). – Kharkiv.: NTU "KhPI". - 2016. - № 47(1219).- P. 79-86 . Bibliogr.: 12 names. – ISSN 2519-4461.

Відомості про авторів / Сведения об авторах / About the Authors

Двінських Володимир Миколайович – Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», старший викладач кафедри загальної економічної теорії; тел. 066-08-89-263; e-mail: dvinskikh99@gmail.com.

Двінських Владимир Николаевич - Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», старший преподаватель кафедры общей экономической теории; тел. 066-08-89-263; e-mail: dvinskikh99@gmail.com.

Dvinskyh Volodymyr- National technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", senior lecturer of the chair of General economic theory; tel. 066-08-89-263; e-mail: dvinskikh99@gmail.com.